

Сон был совсем недолгим, и проснуться ни свет ни заря — удовольствие сомнительное, злость была вполне естественной реакцией.

Пэй Ли глубоко вдохнул и перевернулся на другой бок, нащупывая телефон.

Взяв его в руки, он понял, что аппарат чужой.

На мгновение он растерялся, но тут же вспомнил: это телефон Ли Синяня.

Будильник продолжал надрываться.

Ли Синянь внезапно пошевелился и тоже проснулся.

Он чувствовал себя так, словно его переехал грузовик: тело ныло, сил не было вовсе.

Болеело решительно всё.

Он попытался пошевелиться, но это далось с огромным трудом.

— Время еще раннее, спи дальше, — Пэй Ли выключил будильник и снова притянул к себе своего омегу.

— Сколько сейчас времени? — Ли Синянь сам испугался собственного голоса: неужели его связки настолько пострадали?

Голос полностью потерял прежнее звучание, превратившись в болезненную хрипоту.

— Еще рано, всего шесть утра, — ответил Пэй Ли низким, чуть гнусавым, но невероятно приятным голосом.

Ли Синянь мгновенно протрезвел.

Вчера во второй половине дня он должен был явиться на регистрацию, но не смог, а сегодня нужно было успеть как можно скорее — столько дел еще не сделано!

Ли Синянь попытался оттолкнуть руку Пэй Ли, чтобы встать.

Но как бы он ни старался, подняться не удавалось.

В итоге, приложив последнее усилие, он перевернулся и просто свалился с кровати.

Медленно, опираясь на край кровати, он кое-как встал на ноги.

Однако самочувствие было ужасным.

Болела голова, ныла поясница, и там, внизу, тоже была сплошная боль...

— Чего вскочил так рано? — Пэй Ли приподнялся на локтях и посмотрел на него. Его голос звучал лениво, он совершенно не обращал внимания на жалкий вид Ли Синяня.

— В медицинский институт. Сегодня первый день, а я вчера даже не зарегистрировался.

С этими словами Ли Синянь попытался направиться в ванную.

Но ноги подкосились, и стоило ему сделать шаг, как он едва не рухнул.

К счастью, Пэй Ли подхватил его и тут же усадил обратно на кровать.

Он приподнял подбородок Ли Синяня, глядя на него сверху вниз.

— Ты правда думаешь, что в таком состоянии сможешь пойти в университет? М? Успокойся, твою регистрацию вчера уже кто-то сделал за тебя, — спросил Пэй Ли.

— Если ты заявишься туда сейчас, что подумают люди в институте, Ли Синянь?

Тот невольно отвел взгляд, не решаясь смотреть Пэй Ли в глаза.

Щеки залил румянец — не от смущения, а от острого чувства стыда.

Ли Синянь крепко сжал пальцами простыню.

Пэй Ли же, напротив, выглядел так, будто происходящее его изрядно забавляет.

Так продолжаться не могло, и Ли Синянь в конце концов снова повернулся к нему.

— Ты меня обманываешь? Ты говорил, что я смогу учиться, а на самом деле это ложь, да? — с вызовом спросил Ли Синянь. Остальное сейчас было неважно.

Этот вопрос был критическим, нужно было прояснить всё до конца.

— Зачем мне тебя обманывать? Я не настолько маюсь от скуки. Просто вчера переборщил, не сдержался.

Альфы в такие моменты теряют контроль, а он, к тому же, и не хотел себя сдерживать.

Пэй Ли мягко погладил Ли Синяня по волосам:

— Отдохни сегодня, завтра всё пройдет. Просто возьми отгул. — Его голос звучал на редкость нежно, он пытался успокоить омегу.

Ли Синянь понимал, что в таком состоянии действительно не может показаться на людях.

Пришлось смириться и просить отгул.

— Дай телефон, — Ли Синянь протянул руку.

Пэй Ли заметил, что у Ли Синяня неплохо получается им командовать.

Но, как ни странно, сейчас ему даже нравилось подчиняться.

Пэй Ли вложил телефон в руку омеги.

Разблокировав экран, Ли Синянь нашел номер куратора из группы — к счастью, тот оставлял его ранее. Конечно, это создаст плохое впечатление, но выбора не было.

— Включи громкую связь, — скомандовал Пэй Ли.

Ли Синянь послушно нажал на кнопку, и вскоре раздались гудки.

— Алло, — послышался звонкий голос.

— Здравствуйте, учитель.

Голос Ли Синяня всё еще был хриплым.

— Здравствуйте. Простите, вы кто?

Пэй Ли рядом с ним больно ущипнул Ли Синяня за палец.

— А-а... — Ли Синянь отдернул руку.

— Что случилось? — куратор тоже услышал вскрик.

— Учитель, меня зовут Ли Синянь. Вы, возможно, меня не знаете, я...

— Я знаю, кто вы. Что-то случилось? — вчера кто-то специально приходил и просил за него, поэтому он хорошо запомнил это имя.

— Мне нехорошо, можно мне взять отгул? — осторожно спросил он.

— Ты заболел?

Не заболел, а просто я тебя ушатал, — мысленно усмехнулся Пэй Ли.

— Да, мне очень плохо, не могу встать.

— Понял. Тогда отдыхай дома. Если станет хуже, обязательно обратись в больницу, слышишь?

— Спасибо, учитель, я понял.

Звонок прервался, и Пэй Ли забрал телефон.

— Вот и всё, спи давай.

Ли Синянь медленно лег. Он чувствовал себя совсем разбитым, в голове всё плыло.

Пэй Ли лег рядом и обнял его.

Ли Синянь чувствовал себя неловко — одно дело, когда он спал, и совсем другое — бодрствовать в таких объятиях.

Но, надо признать, ему было очень комфортно.

— Можно не обнимать меня?

В ответ Пэй Ли не только не отстранился, но и сжал объятия крепче.

— Тебе нужно привыкнуть, понимаешь?

Что ж, привыкнуть. Это только начало.

Дальше будет только сложнее.

Ли Синянь перестал спорить и молча закрыл глаза.

Пэй Ли понимал, что омеге сейчас очень тяжело, и заботливо начал выпускать феромоны,

чтобы облегчить его физические страдания.

К удивлению, Ли Синянь очень быстро уснул. Утро — лучшее время для сна.

Пэй Ли, услышав ровное дыхание Ли Синяня, тоже провалился в сон.

Что-то не так. Совсем не так.

Во сне Пэй Ли вдруг почувствовал, что ему очень жарко. Почему так невыносимо жарко?

Он проснулся.

Оказалось, что дело не в нем — это Ли Синянь в его руках горел огнем.

Было уже поздно, в комнату пробивались яркие лучи солнца.

Пэй Ли посмотрел на Ли Синяня: тот хмурился, на лице застыло выражение боли.

Пэй Ли коснулся его лба.

Ему показалось, что он обжегся.

Ли Синянь что-то бессвязно стонал во сне.

Пэй Ли тут же вскочил, сбегал вниз за аптечкой.

Измерил температуру — тридцать девять и пять.

Пэй Ли за всю свою жизнь так сильно не болел. Неудивительно, что Ли Синяню было так плохо.

Пэй Ли схватил телефон и набрал номер.

— Быстро ко мне домой. Человек горит, тридцать девять и пять, — приказал он тоном, не терпящим возражений.

— Послушай, господин Пэй, ты такой здоровый бугай, неужели сам заболел?

Пэй Ли посмотрел на Ли Синяня:

— Не я.

— А кто? Черт, ты привел кого-то домой? Вот это новости.

— Хватит болтать, живо сюда!

— Ладно-ладно, мне самому интересно, что за красавец заставил тебя нарушить свои правила.

— Быстрее.

— Да понял я, понял.

Пэй Ли положил трубку и нашел в аптечке жаропонижающий пластырь.

Он убрал пряди волос со лба Ли Синяня и приклеил пластырь.

Из-за затрудненного дыхания губы Ли Синяня были слегка приоткрыты.

От жара щеки и губы стали еще ярче, чем обычно.

Пэй Ли осторожно коснулся губ Ли Синяня.

Они были невероятно мягкими.

Это вызывало желание сделать что-то еще.

Но он не был настолько бессердечным. Человек ведь болен.

Линь Шаосюань примчался к дому Пэй Ли очень быстро.

Он гнал быстрее обычного, снedaемый любопытством: какой же омега смог пробраться в дом Пэй Ли?

Раньше, как бы Пэй Ли ни кутил, он никогда не приводил партнеров домой.

Это был первый раз.

Линь Шаосюань вихрем ворвался в спальню, постучав для приличия. Дверь открыл Пэй Ли.

Линь подошел к кровати и наконец увидел того самого человека.

Действительно красавец. Он никогда раньше не видел таких омег.

Особенно сейчас, в болезненном состоянии, он выглядел таким хрупким и беззащитным.

Линь Шаосюань мысленно выругался, прежде чем приступить к осмотру.

Но почему лицо кажется таким знакомым?

Он присмотрелся внимательнее.

— Ли Синянь?

<http://bllate.org/book/20018/1975527>